

?

В палате воцарилась глубокая, почти осязаемая тишина.

Е Юймэн бросил короткий взгляд на голосовой аппарат, установленный у кровати. Этот прибор демонстрировали всем сотрудникам на вводном инструктаже. Стоило пациенту прийти в сознание, как он мог использовать данное устройство для общения с окружающими, если сам был не в состоянии говорить.

Именно увидев этот аппарат, Е Юймэн и решил немного поддразнить крольчонка, но кто же знал, к чему это приведет... Он ведь всего лишь пошутил и вовсе не собирался на самом деле называть его «Сяо Ту»! Разве мальчишки в таком возрасте не должны яростно противиться подобным приторно-милым прозвищам?

Е Юймэн не видел, что за его спиной Мо Инь застыл с таким выражением лица, будто только что увидел привидение. Поразмыслив, юноша решил попробовать еще раз.

- Сяо Ту? - осторожно позвал он.

Ответа не последовало. Е Юймэн невольно пробормотал:

- Я что, ослышался?

Лу Наньчжоу в этот момент мог лишь молча смотреть на него. На самом деле он всерьез раздумывал, стоит ли признаться Е Юймэну в том, что он и есть Лу Ци, однако...

В памяти вновь всплыла та картина: тусклый, холодный свет уличного фонаря, печальный, полный невыносимой скорби взгляд Е Юймэна и его заплаканное лицо. Они были знакомы всего ничего, едва перекинулись парой фраз, но Е Юймэн плакал из-за него и искренне говорил, что не хочет, чтобы он умирал...

Лу Наньчжоу помнил, как медбрат заметил, что они могли бы стать хорошими друзьями. Если бы Император сказал, что его сердце осталось безучастным, это была бы ложь.

Но... он не мог гарантировать, что выживет. Каждое погружение в сон могло стать для него последним. Не было никакого смысла заставлять юношу плакать снова. Раз уж медбрат принял его за детёныша, пусть так и остается.

Что касается прозвища Сяо Ту, то он не испытывал к нему никакой неприязни. В далеком детстве наставники тоже так его называли. К тому же истинная форма представителей императорского рода Яоцзинь – это действительно кролики, и это обстоятельство никак не мешало ему во взрослом возрасте обладать силой, способной сокрушить даже дракона.

Лу Наньчжоу принял окончательное решение.

- Сяо Ту? – снова осторожно позвал Е Юймэн.

Лу Наньчжоу тихонько промычал в ответ, подтверждая, что слышит его.

Мо Инь впал в полный ступор, не в силах скрыть своего изумления.

Лицо Е Юймэна озарила радостная улыбка: он действительно не ослышался!

- Тогда я буду звать тебя Сяо Ту, идет? – весело предложил он. Хотя имени он так и не узнал, такой вариант показался Е Юймэну вполне подходящим.

Глядя, как крольчонок с огромным трудом пытается приоткрыть веки, он мягко произнес:

- Ты устал? Давай поспи еще немного.

Он получил такие тяжелые ранения, что трудно даже представить, какую боль испытывает сейчас. За этот год ему, должно быть, крайне редко удавалось по-настоящему выспаться.

Е Юймэн кончиками пальцев нежно погладил его по голове. Крольчонок был размером с ладонь; казалось, он родился совсем недавно – такой хрупкий и крошечный, а жизненные силы находились на самом пределе.

Сияние малого искусства возвращения весны не угасало: духовная энергия плавно струилась сквозь пальцы Е Юймэна к крольчонку, постепенно окутывая маленькое тельце теплым коконом. Помимо укрепления жизненных сил, эта техника помогала облегчить физические страдания.

- Не бойся, я буду здесь, рядом с тобой, - прошептал он.

Под тихие, успокаивающие слова Е Юймэна Лу Наньчжоу наконец не смог сопротивляться нахлынувшему сну, и сознание его окончательно погрузилось в густой туман.

Мо Инь, который всё это время находился рядом и с тревогой наблюдал за происходящим, был просто поражен. Судя по показаниям монитора сна, Его Величество действительно уснул... причем сразу перешел в фазу глубокого сна!

Он находился на Медицинской звезде уже неделю, ежедневно проводя много времени рядом с Его Величеством и даже дежуря по ночам. По его наблюдениям, хотя Император часто впадал в забытие, это был лишь поверхностный сон, который длился недолго, и он постоянно приходил в себя.

Если бы Его Величество мог каждый день погружаться в глубокий сон, это определенно ускорило бы восстановление организма. Как и у новорожденных детёнышей, которые почти всё время спят: именно во сне они растут быстрее всего. То же самое касалось и тяжелобольных, и раненых.

Почувствовав на себе чей-то взгляд, Е Юймэн обернулся и увидел, что Мо Инь пристально смотрит на него. В этот миг у юноши сердце ушло в пятки.

Неужели он заметил, как он использовал малое искусство возвращения весны?

Центральный госпиталь, центр активности.

Солнце поднималось всё выше, и в комнате отдыха становилось оживленнее. Двенадцать бойцов отряда «Лезвие» один за другим прибывали сюда в сопровождении медицинского

персонала.

После того как взрослые особи были вынуждены принять облик детёнышей, они потеряли способность говорить и могли издавать лишь звуки, свойственные молодняку. Поэтому в центре активности они в основном общались с помощью передачи духовной энергии.

Как и всегда, они лениво перебрасывались фразами.

Гуанье свернулся в своем гнезде, прикрыв глаза. Заметив какое-то движение, он слегка приоткрыл веки и увидел, как ловкая крошечная фигурка запрыгнула на его кровать, а затем пробралась к самому гнезду.

«Брат Юй, как думаешь, Его Величество придет сегодня поиграть с нами?» – прозвучал в голове вопрос.

Гуанье происходил из клана птиц; изначально он был наследником главы клана, а также главным стратегом отряда, поэтому все привыкли звать его «брат Юй».

Маленький соболь лежал на его гнезде, и глаза его, похожие на черные виноградины, живо и смысленно блестели – он выглядел невероятно мило. Этот зверек пострадал меньше всех в отряде «Лезвие» и восстанавливался быстрее остальных. В то время как другие не могли даже пошевелиться, только он один был способен бегать туда-сюда.

Впрочем, зверолоды, чье состояние деградировало до уровня детёнышей из-за тяжелых травм, в той или иной степени подвергались влиянию своего юного облика: у них наблюдалось снижение интеллекта, и они невольно проявляли детские повадки и модели поведения. Маленький соболь стал сущим ребенком, который целыми днями думал только об играх.

«Состояние Его Величества, возможно, всё еще не очень хорошее. Когда он уходил вчера, Лэй Ци и остальные выглядели явно обеспокоенными», – холодно ответил Гуанье через духовную связь.

«А? И что же делать?»

«Не знаю».

Сказав это, Гуанье снова закрыл глаза.

«Кстати, а где тот медбрат Е? Он что, опаздывает?»

Новостей было мало, тем более для разговоров, поэтому вскоре все заговорили о Е Юймэне.

«Второй день - и уже опоздал, причем так сильно... Его что, оштрафуют?»

На кровати у окна маленький медвежонок с надеждой смотрел на дверь, но постепенно выражение его лица сменилось тревогой.

«Ху Наонао, тот медбрат еще не пришел, ты, должно быть, очень разочарован?» - в этот момент от соседней кровати донесся поток духовной энергии с явной насмешливой ноткой.

Они не любили использовать голосовые аппараты в центре активности, и была тому причина: духовная энергия позволяла в любой момент перейти на «личные сообщения», что было гораздо удобнее.

Этот медвежонок, конечно, не был настоящим детёнышем. Его звали Сюн Ханьюэ, и он был главной ударной силой отряда «Лезвие». В отличие от свирепого и жестокого стиля боя, сам он по характеру был очень открытым и простодушным, поэтому боевые товарищи любили звать его «Глупый медведь».

Именно он первым в отряде «Лезвие» простил Е Юймэну его неосторожные слова, помогал ему успокаивать товарищей и часто заступался за него.

«С чего бы мне разочаровываться?» - Глупый медведь посмотрел на соседнюю кровать.

Сегодня рядом с ним находился маленький лис Ху Юньшэн. Он был молод, ему только исполнилось двадцать пять, и он больше всего на свете любил шутить и быть в центре

внимания.

«Разве он тебе не нравится?» – спросил маленький лис.

Глупый медведь задумался и кивнул:

«Да, нравится».

Лежащий на кровати медвежонок широко и простодушно улыбнулся, что в сочетании с обгоревшей, местами облезлой шерстью, где почти не осталось живого места, выглядело одновременно нелепо и мило.

«Медбрат Е такой милый, говорит так тихо и нежно, что мне сразу вспоминается сладкий медовый бисквит».

Медицинский персонал Королевского санатория, даже если их уровень духовной энергии был невысок, отличался отменным телосложением. Такого изящного и утонченного красавца, как медбрат Е, похожего на фарфоровую куклу, они раньше никогда не видели, и смотреть на него было одно удовольствие.

Однако при упоминании медового бисквита медвежонок невольно сглотнул слюну. Он так давно его не ел, и неизвестно, представится ли еще такая возможность...

Но тут он услышал слова маленького лиса:

«Медбрат Е любит Его Величество, так что даже не мечтай».

Медвежонок по-человечески закатил глаза.

«И что с того? Даже если он любит Его Величество, он всё равно может играть со мной. Мне достаточно, чтобы он просто разговаривал со мной, мне нравится его слушать».

Сказав это, медвежонок снова невольно заговорил о нем.

«К тому же, медбрат Е, скорее всего, не знает, что это Его Величество. Нехорошо так болтать».

Увидев, что тот начал его поучать, маленький лис скривил губы:

«Понял».

Помолчав немного, он снова произнес тихим, призрачным голосом:

«Да какая разница, любит или нет, мы всё равно целыми днями лежим здесь и ждем смерти...»

На этот раз настала очередь Глупого медведя молчать. Спустя долгое время он осторожно предложил:

«Может, сходим в Сетевое сообщество Звездной сети?»

«Скучно».

Маленький лис отвернулся, перестав обращать на него внимание.

Настроение Глупого медведя тоже испортилось. На самом деле он и сам не очень любил Сетевое сообщество Звездной сети. Хотя виртуальная голограмма и претендовала на девяносто девять процентов реалистичности, для разных людей эта разница в один процент была огромной.

В самом начале, когда они только попали в госпиталь с тяжелыми ранениями, каждый из них проводил много времени в Звездной сети, но со временем это стало вызывать лишь отвращение. Виртуальный мир всё же отличался от реальности, особенно для таких сильных воинов, как они.

Спустя год они, наоборот, полюбили приходить в центр активности, чтобы просто поболтать. Хотя атмосфера здесь была не самой оживленной, а порой даже гнетущей, по крайней мере, здесь они могли по-настоящему чувствовать жизнь...

«Ху Наонао, ты ведь не заплакал?» – медвежонок вытянул шею, но, к сожалению, маленький лис лежал к нему спиной, и он ничего не видел.

Ху Юньшэн не ответил.

Наонао было его детским прозвищем, так его называли только самые близкие люди, чаще всего – семья. Когда он только попал на Медицинскую звезду, родные каждый день связывались с ним, но потом звонки становились всё реже, и в этом месяце никто даже не пытался с ним связаться...

Изначально он просто ворчал, но после слов Глупого медведя ему действительно захотелось плакать.

В этот момент тяжелая металлическая дверь центра активности внезапно открылась.

Неужели тот медбрат наконец-то вспомнил, что пора на работу?

В центре активности оживленные потоки духовной энергии в одно мгновение стихли, и все взгляды – невольно, словно невзначай – устремились к дверям.

<http://bllate.org/book/17989/1731280>